

К тому времени, как Ши Цин и его отряд прибыли, команда фракции Цинцин была окружена.

Он оглядел этих людей с ног до головы и сказал: "Три старейшины возглавляют команду. Это должны быть три старейшины. Это восемнадцать. Похоже, что основные характеры трех старейшин проявились".

Голос Ши Цина совсем не был скрытым. Услышав его слова, три старейшины запаниковали, как будто в сердце был камень, который попал прямо в него.

Будучи в состоянии так тщательно прощупать информацию их фракции Цинцин, это никого не отпустит.

Как только три старейшины хотели что-то сказать, они увидели, что Ши Цин не успел ничего сказать, как он взял в руки две кувалды и сильно разбил их. Этот удар убил ее учеников.

На лице трех старцев и полустарухи появилось выражение горя и возмущения, и она закричала: "Господин, среди учеников моей молодости есть те, кто принадлежит к вашему Жунго, неужели вы их не отпустите?"

Ши Цин слизнул кровь, брызнувшую с его лица, и усмехнулся: "После того, как тебя разрубил меч, ты бунтуешь. Ты посмел поклониться династии Цин и умереть".

Он потряс рукой и сказал: "Одного не осталось".

Все солдаты в окрестностях бросились вверх, и перед лицом этой группы учениц, которые были все очаровательны и опозорены, они все рубились, как слепые.

Монахи в армии были уплотнены, душа армии сдержана, и монахи школы Цинъин не смогли достичь 10% культивирования своего тела.

После того, как прекрасные головы были разрублены до основания, их растоптали подошедшие сержанты.

Ши Цин встретил трех старцев и увидел, что все его ученики погибли, а трое старцев были поражены и разгневаны, и булочки на их головах были растрепаны.

Полубелые волосы развевались и трепетали, ее аура была сильной, и казалось, что она сражается с палатой Ши Цина.

"Посмел обезглавить моих учеников, я обезглавлю тебя сегодня же!" Три старейшины энергично зарычали.

Она уже стала сильнейшей в начале существования бессмертных. В этом мире ее можно считать лучшим игроком в мире. Даже если ее победит армия, это ни в коем случае не группа опустившихся людей.

Три старейшины застыли с ледяными лицами.

Лицо Ши Цина опустилось. Хотя он и был сумасшедшим, речь шла о его собственной жизни, и он стал осторожным.

Видя, что трое старцев, держащих голубой меч, сурово смотрят на него, Ши Цин оставался неподвижным, заваривая свой самый сильный убийственный ход.

Перед лицом этих монахов, не участвующих в открытом чемпионате Франции, Ши Цин не смел беспокоиться.

Если у них есть какие-то убойные приемы, на которые не влияют злые духи, пусть он последует их примеру.

Когда меч, похожий на падающую звезду, приблизился к нему, Ши Цин двинулся.

Он с силой взмахнул кувалдой, та вылетела с огромной силой и с молотом вбила меч в лицо старейшины.

Кувалда не останавливалась, и вместе с тремя старейшинами он разбил людей и мечи о землю и превратился в мясной соус.

Кувалда шлепнулась на землю, но у Ши Цина, видимо, не было настроения ее поднимать.

Тупым взглядом он смотрел на тело, похожее на грязь, лежащее на земле, и выражение его лица было очень удивительным.

Ощущение, что его обманули, возникло самопроизвольно. Только что трое старейшин были очень сильны, а их движения выглядели великолепно и опасно. В сочетании с этим свирепым выражением лица и решением никогда не прекращать обезглавливать их, Он думал, что будет сражаться изо всех сил, и был готов к тому, что его убьют.

Но мать заставила его думать, что это была шутка.

Трое старейшин вовсе не убивали товар!

В результате он еще долго испытывал страх и был готов зарезать себя в загробном мире, чтобы сообщить о благосклонности евнуха.

Так неужели отходы долгое время позировали, чтобы напугать его?

Ши Цин был возмущен, он пошел на хитрость, и молоток тут же вернулся к нему.

Взяв кувалду, он осмотрелся и обнаружил, что человек был убит его величеством.

Ши Цин мог только вздохнуть с облегчением и повернул обратно в лагерь.

За пределами военной палатки трое солдат посмотрели друг на друга и почувствовали, что их обманули.

Они планировали спасти их только сейчас. Кто бы мог подумать, что результаты окажутся столь драматичными.

"Четыре военных офицера, лорд-капитан будет здесь через четверть часа", - крикнул командир.

Ши Цин немедленно вернулся в лагерь и переоделся в чистую одежду. Четверо стояли перед армией и спокойно ждали.

Через некоторое время все четверо одновременно посмотрели вдаль.

Увидев небо над головой, красные кровавые облака, покрывавшие небо, медленно

приближались вместе с черным злым духом.

Под облаком величественный тигр Байчжан с красными глазами смотрел на Цинпая, и эти глаза были полны жестокой ярости.

Все монахи, столкнувшиеся с этими глазами, лишились рассудка.

Гигантский тигр - душа армии, а эти глаза - сердца каждого сержанта.

Столкнувшись, он противостоит десяти тысячам сержантов, полных гнева и ярости в груди. Более слабая душа, скорее всего, будет рассеяна ударом души.

Армия остановилась возле Цинху, и четверо солдат прижали к груди 20 тысяч генералов, сказав в унисон: "Конец увидит капитан".

Лейтенант холодно посмотрел: "Нет".

Генералы стояли прямо, все смотрели на Тайвэя Бая горящим взглядом, ожидая его приказа.

Фигура Бай Ши взлетела в воздух, и пара **** глаз уставилась на станцию Цинъюй.

Он поднял руку и с силой указал на Зеленую Школу, холодно приказав: "Куры и собаки не останутся."

"Рев!" Гигантский тигр издал длинный свист и устремился прямо к Цинъюй Ци школы Цинъюй.

Внизу Бай Мучэн устремился с 10 000 ветрами и бурями, и осмелился сразиться с зеленым пирогом.

Армия расцвела, а боевой дух стал радужным.

"Белый мясник, не задирай людей слишком сильно". Старейшина Тай Шан захлопнул дверь, резко крикнув.

Бай Ши сурово улыбнулся, с неизгладимым каналом крови: "Пока ваше величество ехали вниз, вы жестоко стреляли в мою служанку, как вы могли не сильно издеваться надо мной?".

Реинкарнированная армейская душа, даже если он был только в начале Тяньсяня, он был в состоянии противостоять старику.

На его макушке свирепый тигр окружил его, широко раскрыв пасть, словно пытаясь выбрать кого-то на съедение.

Убийство Бай Хучжу - это символ солдата.

Разделение относится к использованию солдат, к перемещению солдат.

Бай Ши всегда был в Ганьцзине, и сам редко использовал его, но на этот раз фракция Цинъюй явно раздражала его.

Дивизия известна, и на севере идет битва между солдатами и солдатами.

Поэтому Бай Ши выстрелил сам.

Он перестал нести чушь, держа кистень в руках, и армия сконденсировала острый и ужасающий меч.

В этот нож поверили сто тысяч солдат.

Бай Ши поднял руку и жестоко рубил старика, неистово сжигая собственную энергию.

Именно этот старый товар стрелял в их высочество, и именно этот старый товар провоцировал их на величественный Ронггуо.

капитальное нападение!

Бай Ху громко зарычал в небо, ни с чем не сравнимое в мире дыхание величия было выпущено безрассудно, и старик был потрясен.

Прежде чем большой меч подошел к старухе, старуха испытала ужасное чувство. Сильное принуждение сильно уменьшило ее силы, и вся сила ее тела была вялой.

Это человеческое принуждение!

Это вера всех народов!

Даоман вот-вот должен был подойти, и магическое оружие Ван Юйи, защищающее тело старика, автоматически защитило хозяина. Она сражалась с Бай Тайвэем.

Внизу сержант столкнулся с учениками фракции Цинцин.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2530345>